

В.Ж.ДОРОХОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ: ВЫУЧЕННЫЙ УРОК (1962–1973 гг.)

Создание и развитие правоохранительной системы СССР осуществлялось с учетом марксистско-ленинской идеологии, что существенно ограничивало выбор средств, которые могли быть использованы в ходе обеспечения охраны правопорядка. Однако провалы, допущенные во внутренней и внешней политике и приведшие к социальным взрывам в начале 1960-х гг., вынудили советское руководство обратить внимание на опыт полиции капиталистических стран, имевшей в своем арсенале большой набор специальных средств. Отступление от идеологических догматов оказалось временным. После урегулирования проблемных вопросов специальные средства, введенные в 1962 г. на вооружение советской милиции, с 1973 г. вновь оказались под запретом.

Creation and development of the law enforcement system of the USSR carried out in view of the marxist-leninist ideology, which significantly limited range of tools that could be used in the course of law enforcement protection. However, the failures made by the internal and foreign policy and led to social explosions in the early 1960s., forced the Soviet leaders to pay attention to the experience of the police in the capitalist countries, which had in its arsenal, a large set of special arming means. The retreat from ideological dogmas proved temporary. After the settlement of problematic issues special arming means introduced in 1962 by the Soviet police in 1973 were again banned.

Ключевые слова: МВД СССР, советская милиция, добровольные народные дружины, специальные средства, резиновая палка, газовый патрон, пропаганда, массовые антимилицейские выступления, имидж милиции.

Key words: Ministry of Internal Affairs of the USSR, the Soviet police, voluntary people's guards, special arming means, rubber truncheon, gas cartridge, propaganda, mass antipolice peech, police image.

Советское государство с первых дней своего существования стремилось дистанцироваться от своих государственных предшественников – Российской империи, от выработанного стиля государственного строительства и общественно-государственного устройства.

Особенно ярко это выразилось в ходе формирования системы органов правопорядка. В частности, большевики весьма нестандартно подошли к вопросу организации охраны правопорядка, решив возложить эту государственную функцию на плечи сознательных граждан, в данном случае, на пролетариев.

Таким образом, они стремились реализовать утопическую идею «о всеобщем вооружении народа», которое повлечет за собой полное

уничтожение преступности. Столкнувшись с реалиями жизни, идея показала свою несостоятельность.

В то же время, криминальная ситуация, осложненная гражданской войной, совершенно вышла из-под контроля.

Уже в октябре 1918 г. в РСФСР были созданы государственные органы правопорядка – советская рабоче-крестьянская милиция.

С 1920 года она именуется рабоче-крестьянской, а с 1941 года – советской милицией.

Несмотря на то, что большевики были вынуждены отступить от своих первоначальных постулатов, мысль о возможности широкого участия народа в охране порядка, была реализована в виде добровольных формирований, таких

как общества содействия милиции (с 1928 г.), бригады содействия милиции (с 1932 г.), добровольные народные дружины (с 1959 г.).

Наряду с этими формированиями население привлекалось к исполнению милиционной повинности и в качестве конкретных должностных лиц – сельских участковых исполнителей, общественных инспекторов ГАИ, и др.

Подобное широкое привлечение населения для оказания поддержки органам милиции обусловило то, что советские органы внутренних дел, руководствовавшиеся идеологическими соображениями коммунистической доктрины, полностью отказались от использования любых специальных средств: дубинок, слезоточивого газа, и др.

В самодержавной России полицейский на улице всегда имел при себе, помимо пистолета, шашку армейского образца, которая выполняла не только декоративную, но и практическую функцию, выступая в качестве дубинки.

В англоязычных странах полицейские для этих целей использовали специальные короткие деревянные дубинки – дубинки Билли (*billecubs*), размером – 30,5 см. Первые образцы, поступили на вооружение лондонской полиции уже во второй половине XIX века. [4]

Постепенно подобные спецсредства с теми или иными модификациями стали неизменным элементом вооружения полиции США и большинства европейских стран.

Советское руководство долгое время, исключительно по идеологическим и политическим соображениям, не решалось вводить на вооружение милиции (лат. *militia* – народное ополчение), судя по названию состоявшей из народа и призванной защищать советский народ, – дубинки, ставшие неизменным атрибутом западного капиталистического полицейского.

Советская пропагандистская машина, использовала тип полицейского с дубинкой в качестве образчика угнетателя свободного народа, а если речь шла о США, то и «несчастливых негров».

Так, журнал Советская милиция за декабрь 1955 г., рассматривая деятельность американской полиции, отмечал:

«Самую большую глупость, какую вы можете сделать, столкнувшись с полисменом в США, это

сказать ему о своих правах... он мгновенно меняется в лице, багровеет... и хватается за дубинку...» [10, С. 74]

И далее:

«Основным видом вооружения американских полицейских являются дубинки, резиновые или из орехового дерева... При малейшем неповиновении он пускает ее в ход.... В более серьезных случаях полиция вооружается ручными гранатами, начиненными слезоточивым или рвотным газом...» [10, С. 76].

Критике подвергались и другие страны.

Так, изучая опыт работы французской и германской полиций, в одной из статей журнала отмечалось:

«На вооружение французской полиции прията новейшая американская техника по борьбе с народными массами: аппараты для разбрызгивания слезоточивого газа, газовые гранаты... Во время схваток с борцами за мир и забастовщиками... широко используют и старые «испытанные средства»: дерутся... резиновыми дубинками...» [11, С. 75].

«С первых дней создания западногерманской полиции... ясно обрисовали задачу... Если они (демонстранты) не пожелают разойтись, то применять легкое насилие, как например, брандспойты, слезоточивые газы... Если это не действует, то давать устрашающие выстрелы, применять резиновые дубинки» [12, С. 77].

Однако, от подобных критических замечаний уже довольно скоро пришлось отказываться. Начинаясь новый виток истории советской правоохранительной системы, в которой в очередной раз советская идея уступила место реальности.

В конце 1950-х начале 1960-х гг. СССР, находившийся в стадии преобразований, обусловленных постсталинским синдромом, оказался в системном кризисе.

Возглавивший страну Н.С.Хрущев, принялся раскачивать экономическую, социальную и духовную сферы советского общества ненароком зацепив и международные отношения.

В итоге, к началу 1960-х гг. СССР оказался в напряженных отношениях не только со своим извечным противником США, но и с дружественным Китаем.

Несмотря на столь нестабильную внутри- и внешнеполитическую ситуацию, Советское ру-

ководство популистски пошло по пути сокращения и ослабления своих правоохранительных структур, руководствуясь идеей о скором приближении коммунистической эры.

За период с 1953 по 1961 год была осуществлена децентрализация, а затем и упразднение МВД СССР, сокращена штатная численность милиции (на 25 тыс. чел.), снижено финансирование (на 318,8 млн. руб.).

С 1959 г. активировался процесс по созданию альтернативных охранных структур на негосударственной основе, которые по мере «приближения к коммунизму», должны были взять на себя все функции милиции.

Неудивительно, что все это привело к снижению авторитета милиции и в целом МВД, а затем и к ухудшению криминогенной обстановки в стране.

Дошло до массовых антимилицейских выступлений, прокатившихся в 1961-1962 гг. в ряде городов страны: Бийске, Муроме, Александрове, Краснодаре, Новочеркасске.

Толпа громила отделения милиции, переворачивала служебный автотранспорт и избивала затерроризированных критиков с высоких трибун сотрудников милиции, которые, не имея на вооружении ничего, кроме табельного оружия, применять его в такой обстановке не решались.

Неготовность милиции к действиям в условиях массового скопления людей проявилась и в ходе инцидента на границе с КНР, в апреле-мае 1962 г., когда из Синьцзян-Уйгурского автономного округа произошел массовый переход границы порядка 60 тыс. казахов и уйгуров, ранее проживавших в Китае.

Эти события вынудили руководство страны затормозить реализацию своей идеи замещения государственных силовых структур добровольными формированиями и приступить к укреплению милиции.

Проведя анализ зарубежного опыта использования спецсредств, МВД РСФСР 7 июля 1962 г., издало приказ, которым объявлялось о необходимости «в целях пресечения массовых беспорядков, вызываемых хулиганствующими элементами» [1, Ф.39. Д.383. С.110], принять на вооружение милиции резиновую палку и наручники, взрыв-пакеты со слезоточивым газом.

Это непростое решение было официально озвучено в постановлении ЦК КПСС и СМ СССР

№ 900-387 от 17.08.62 «О мерах по улучшению деятельности Советской милиции».

За рамками постановления осталась одна небольшая, но важная корректива, внесенная специальной комиссией Президиума ЦК КПСС – ввести резиновую палку можно, но не повсеместно, «а в отдельных городах и областях...» [7, С. 515]

В арсенал советской милиции должны были поступить газовые патроны «Черемуха-3», «Черемуха-2», наручники и резиновые палки.

Вооружение органов милиции подобными спецсредствами, без предварительной подготовки населения, представлялось проблематичным и даже опасным, – особенно с учетом пропагандистских посылов о зарубежных полицейских угнетателях, использовавших дубинки для разгона рабочего люда. Требовалась серьезная разъяснительная работа.

В пограничном Хабаровском крае краевое управление охраны общественного порядка (УООП) уже к 31 августа 1962 г. разработало подробный план мероприятий по проведению пропагандистской работы и постепенному вооружению сотрудников новыми спецсредствами, о чем и было доложено 15 сентября 1962 г. министру МООН РСФСР (4.09.1962 г. МВД переименовали в Министерство охраны общественного порядка).

Изучив поступившие документы, Министерство санкционировало введение резиновой палки и наручников на вооружение милиции Хабаровска. На первое время была одобрена заявка на 200 резиновых палок и наручников.

Понимая неоднозначность ситуации, краевое руководство утвердило список сотрудников, которым можно было доверить подобные спецсредства. Разъяснительная работа велась не только с сотрудниками, но и с членами их семей [2, Ф. 35. Оп. 90. Д. 96. С. 186].

Гражданам тоже достался свой «кусочек пирога»:

В октябре 1962 г. по Хабаровскому телевидению прошла серия передач под названием «Пусть горит земля под ногами хулиганов». В воинских частях и на предприятиях – тематические вечера, где работники милиции выступали с докладами о необходимости усиления борьбы с хулиганством, необходимости введения специальных средств, особенно резиновой палки.

За сентябрь-октябрь только в Хабаровске было проведено свыше 700 собраний, в которых приняли участие более 70 тыс. человек [2, Ф.35. Оп.90. Д.96. С.186].

Опасаясь негативной реакции населения на столь серьезные изменения в работе милиции, был предусмотрен ряд мер. В частности, налажен контакт с офицерами гарнизонной комендатуры и политотделом специальных частей, с заместителем командующего Дальневосточным военным округом со всеми командирами и политработниками частей гарнизона.

Пока местные органы внутренних дел готовили почву под введение новых типов специального вооружения, МООП РСФСР решило провести одновременно и перевооружение милиции огнестрельным оружием.

Так, приказ МООП РСФСР, изданный в октябре 1962г. «О частичном изменении норм положенности вооружения органам милиции, объявленных приказом МВД РСФСР 1961 г.» требовал:

«1. Ввести в нормы вооружения органов милиции 7,62 мм автоматы и 26 мм – пистолеты сигнальные.

2. Исключить из норм вооружения органов милиции 7,62 мм карабины образца 1944 г. и пистолеты пулеметы ППШ» [1, Ф.39. Д.385. С.274].

Однако эти планы пришлось существенно скорректировать в связи с резким обострением отношений между СССР и США.

«Карибский кризис» (именно под таким названием он войдет в историю) достиг своего апогея как раз в момент готовности территориальных УООП к использованию спецсредств.

О серьезности угрозы начала ядерной войны свидетельствует Приказ МООП РСФСР от 24 октября 1962г. в котором ставилась задача:

«В связи с указанием Правительства СССР от 23 октября 1962 г. о повышении боевой готовности в ВС СССР... запретить впредь до особого распоряжения отпуска рядовому, сержантскому, офицерскому и начальствующему составу центрального аппарата МООП РСФСР, ...органов милиции...» [1, Ф.39. Д.385. С.277].

Только после того, как кризис был разрешен, УООП Хабаровского края выпустило совершенно секретный приказ от 28 декабря 1962 г., в котором обозначались этапы введения спец-

средств в пограничном с Китаем крае.

С 5 января 1963 г. резиновая палка и наручники вводились в подразделениях милиции Хабаровска, с 31 марта – в Биробиджане, с 1 апреля – в Советской Гавани, со 2 апреля – в Комсомольске, с 7 апреля – в Облученском и Смидовическом районах, с 14 апреля – в Ленинском и Октябрьском районах, с 20 апреля – в Охотском районе, с 22 апреля – в Комсомольском районе [1, Историческая справка по фонду № 40 1962 г. Ф.1. Оп.73. Д.360. С.89].

Удивительно, но вооружение милиции ранее невиданным спецсредством – резиновой палкой, население восприняло спокойно. Дальше любопытных взглядов дело не пошло. Тем не менее, каждый случай применения спецсредств тщательно отслеживался и фиксировался.

Так, по данным УООП края в 1963 г. спецсредства применялись: резиновая палка – 494 раза, наручники – 240 раз, палка и наручники – 73 раза, итого – 807 случаев. В 1964 г.: резиновая палка – 624 раза, наручники – 206 раз, палка и наручники – 76 раз, итого – 906 случаев [1, Ф.53. Оп.6. Д.5. С.91].

Смена высшего руководства страны привела к изменению внутренней и внешней политики.

Возглавивший МВД СССР Н.А.Щелоков, понимая, что откровенно «капиталистические, буржуазные» спецсредства играют явно не в пользу повышения имиджа милиции, постепенно стал свертывать использование данных спецсредств общественными методами воздействия.

В частности, был введен институт привода в органы милиции граждан, допускающих антиобщественные поступки, для регистрации и предостережения [9, С. 51], усилена пропагандистская работа, укреплялась организационная структура подразделений милиции.

Начало этому процессу было положено еще на XXIII съезде партии, проходившем в марте-апреле 1966 г., на котором отмечалось, что:

«...В условиях, когда наша страна широким фронтом ведет коммунистическое строительство, все большее значение приобретает всестороннее воспитание нового человека...» [6, С. 28], – а далее, в п.11. давалось и более конкретное указание:

«Съезд обязывает партийные организации

улучшить массово-политическую работу... быть чутким к запросам и духовным потребностям народных масс...» [6, С. 34].

Конечно, же «воспитание нового человека» и «чуткость» не могли быть сопряжены с использованием дубинок и газа. Учитывая это, сотрудникам милиции при патрулировании все реже и реже выдавались спецсредства, возмещая это увеличением штатной численности (на 35 тыс. ед.) [3, С. 130] и созданием новых специализированных подразделений милиции.

В 1966 г. – специальные моторизированные части милиции, в 1969 г. – служба профилактики, 1973 г. – ночная милиция, и объединенные дивизионы милиции, и др.

Тем не менее, официальное решение о полном отказе от использования резиновых палок произошло только через 6 лет.

Задержка объяснялась новыми массовыми волнениями и погромами, произошедшими в ряде городов СССР: в 1967 г. в Чимкенте, Фрунзе, Туле и Тирасполе, в июне 1968 г. в Нальчике, где был зверски убит сотрудник милиции и разгромлено здание отделения милиции [8, С. 321], а также рядом пограничных инцидентов на советско-китайской границе в 1968, 1969 гг., в ходе локализации которых местные органы милиции, обеспечивавшие регулирование транспортных потоков, общественный порядок на прилегающих к границе территориях, должны были быть готовы к любому сценарию, даже массовой панике.

В конечном итоге, смена вектора пути государственного корабля, активная позиция нового министра МВД СССР в части принятия мер по повышению имиджа сотрудников, широкое использование мер административного контроля (паспортный режим, «быстрое правосудие» в делах о хулиганстве, и т.п.), более качественный мониторинг всех форм протестной активности, позволили существенно изменить негативное отношение населения к милиции: сначала – на нейтральное, а затем – на положительное.

Благодаря этому после 1969 г. в конфликтных взаимоотношениях власти и народа наступило относительное затишье.

Так, по справке Председателя КГБ при Совете Министров СССР В. Чебрикова, в 1969-1977 гг. не было зафиксировано ни одного эпизода массовых волнений [5, С. 421].

В 1973 г. после опубликования в июне Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» и принятия 20 июня 1973 г. нового Положения о советской милиции, МВД СССР издало приказ № 260 «О запрещении применения резиновой палки работниками территориальных и транспортных органов милиции».

При этом слезоточивый газ и наручники оставались на вооружении советской милиции вплоть до распада СССР.

С этого момента и вплоть до 1989 г. многие сотрудники советской милиции даже и не догадывались о имевшемся в истории МВД СССР опыте использования некогда «буржуазных», а с 1962 г. ставших и советскими, специальных средств.

Однако ранее выученный урок, все же пошел впрок, и когда на заре начавшейся «перестройки» Советский Союз вновь столкнулся с актами неповиновения, массовыми протестными акциями вопрос о вооружении милиции специальными средствами решился весьма прозаически, и без всякого пропагандистского пиара.

В 1989 г. руководство МВД СССР ввиду резкого ухудшения социально-экономической, политической и криминогенной обстановки, своим приказом № 127 от 6 июля 1989 г. вновь ввело на вооружение милиции палки резиновые специальные (ПР-73), наручники (БР, БР-С), а также ручные газовые гранаты («Черемуха-1», «Черемуха-б»), при этом причислив их к средствам активной обороны, что подчеркивало их статус и роль, которые с тех пор остались штатным и весьма действенным средством обеспечения общественного порядка на улицах городов и сел.

Литература:

1. Архив УМВД России по Хабаровскому краю.
2. Государственный архив Хабаровского края.
3. Афанасьев А.В., Галкин Ю.В. Российская милиция – краткая хроника: октябрь 1917 – 2000 гг. Саратов, 2001. 354 с.

4. Арсенал: ударное оружие. Интернет ресурс http://www.Bratishka.ru/arhiv/2010/9/2010_9_9.php

5. Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953-1985 гг. М., 2006. 446 с.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.9. 1966-1968. М., 1972.

7. Министерство внутренних дел: 1902 –

2002 гг. Исторический очерк. Под ред. Р.Г.Нургуалиева. М., 2004. 648 с.

8. Милиция России – документы и материалы (1955–1970). М., 2000. 236 с.

9. Право в нашей жизни № 10. М., 1987. // В.И.Полубинский «Из истории Советской милиции».

10. Советская милиция, 1955 г. № 4.

11. Советская милиция, 1956 г. № 9.

12. Советская милиция, 1956 г. № 12.